

Научная статья
УДК 342.92
doi: 10.17223/22253513/56/5

Ещё раз о чрезвычайных административно-правовых режимах (на примере разлива мазута в Чёрном море)

Сергей Алексеевич Старостин¹

¹ *Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия, prof.starostin@gmail.com*

Аннотация. Рассмотрены проблемы применения чрезвычайных административно-правовых режимов на примере введённого в связи с разливом мазута в акватории Чёрного моря режима чрезвычайной ситуации. Власти вновь не решились вводить чрезвычайное положение, ограничившись режимом чрезвычайной ситуации. Черноморская катастрофа подтвердила проблемы регулирования таких режимов. Последствием некачественных и неэффективных управленческих решений стала потеря времени, так необходимого для устранения причин возникшей чрезвычайной ситуации и минимизации причиненного вреда. Последствием этого стали значительные материальные и иные затраты на ликвидацию чрезвычайной ситуации.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, чрезвычайное положение, чрезвычайный административно-правовой режим, экологическая катастрофа, режим чрезвычайной ситуации, режим чрезвычайного положения, утечка мазута

Для цитирования: Старостин С.А. Ещё раз о чрезвычайных административно-правовых режимах (на примере разлива мазута в Чёрном море) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2025. № 56. С. 56–72. doi: 10.17223/22253513/56/5

Original article
doi: 10.17223/22253513/56/5

Once again about emergency administrative and legal regimes (using the example of a fuel oil spill in the Black Sea)

Sergey A. Starostin¹

¹ *Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation, prof.starostin@gmail.com*

Abstract. This article examines the problem of special administrative and legal regimes in the Russian Federation, which has been studied by the author for several decades. Unfortunately, the regulation of these regimes is still far from perfect, as a number of valuable suggestions from legal scholars and practitioners are still ignored by the legislator. This circumstance often becomes one of the main catalysts for ineffective response to emergency situations, resulting in significant risks to the life and health of citizens, as well as significant harm to their environment.

One of the most vivid and relevant illustrations of this thesis is the environmental disaster that occurred on December 15, 2024 in the Black Sea. As a result of the collapse of the tankers Volgoneft-212 and Volgoneft-239, a fuel oil spill occurred, and about 2.4 thousand tons of petroleum products ended up in the sea. For a number of reasons, the elimination of the consequences of this emergency situation should be recognized as far from being carried out in the best way.

Firstly, the competent public authorities and their officials were clearly not prepared for this incident, although there have been many incidents of this kind in recent years, both in Russia and in foreign countries.

Secondly, the acts of public authorities (the Governor of the Krasnodar Territory, the administration of the resort city of Anapa), dedicated to measures to minimize the negative consequences of the oil spill, were drawn up using unsuccessful and incorrect formulations.

Thirdly, some funds were allocated to combat the emergency situation, but their volume was insufficient, which is why it was necessary to involve volunteer volunteers who did not have the required knowledge, skills, competencies and experience.

Fourthly, and most importantly, a special administrative and legal regime has been introduced, such as an emergency regime, although a state of emergency should have been introduced. It seems that there was every reason for this, and the introduction of this regime would have made it possible to counter the threats that had arisen as successfully as possible. But, probably, the state of emergency was not used due to the fact that it was supposed to be introduced by the President of the Russian Federation. Meanwhile, responding to an emergency situation from a single decision-making center in this case (however, as in many others) would simply be impractical.

In conclusion, the author once again proposes to transfer the authority to impose a state of emergency in connection with natural and man-made emergencies to the highest officials of the subjects of the Russian Federation.

Keywords: emergency situation, state of emergency, emergency administrative and legal regime, environmental disaster, emergency regime, state of emergency, fuel oil leak

For citation: Starostin, S.A. (2025) Once again about emergency administrative and legal regimes (using the example of a fuel oil spill in the Black Sea). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 56. pp. 56–72. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/56/5

15 декабря 2024 г. в акватории Чёрного моря произошла серьёзная экологическая катастрофа – в результате крушения танкеров «Волgoneфть-212» и «Волgoneфть-239» произошёл разлив мазута. Согласно оценкам специалистов Морспасслужбы, в море попало около 2,4 тыс. т нефтепродуктов¹. Данное бедствие нанесло серьёзный вред черноморской экосистеме, и без того страдающей от хозяйственной деятельности человека, будь то засорение моря с судов и побережья, инвазия чужеродного для черноморской биоты гребневика, спровоцированная необдуманным занесением этих существ с балластными водами [1. С. 243–249], затопление судов с токсичными и иными опасными грузами... Список причинённого Чёрному морю

---

¹ Около 2,4 тыс. тонн нефтепродуктов попало в море после крушения танкеров // Информационная группа «Интерфакс». URL: <https://www.interfax.ru/russia/1001555> (дата обращения: 27.02.2025).

и его обитателям вреда можно продолжать долго, но предмет настоящей статьи связан не с экологическим, а административным правом. У нас нет задачи выяснить причины и условия возникновения чрезвычайной ситуации (ЧС), этим занимаются компетентные органы, мы хотим показать, что организация ликвидации последствий носила (особенно в начале) хаотичный, нескоординированный, характер, а следовательно, была неэффективной. Органы власти и управления не смогли использовать предоставленные им правовые и организационные возможности [2. С. 448–455].

Разлив нефтепродуктов представляет собой обстоятельство экстраординарного (для правовой действительности) характера, которое причиняет вред охраняемым законом ценностям, прежде всего правам и свободам человека и гражданина. Это в чистом виде ситуация чрезвычайная.

Удивительно, что для должностных лиц органов исполнительной власти, наших специальных компетентных органов [3. С. 64–65], да и для многих из нас, возникшая ситуация стала неожиданной, понимание происходящего пришло значительно позже, когда время было уже упущено.

Но ведь подобные катастрофы и аварии, сопровождающиеся значительным выбросом в акваторию нефтепродуктов, не были единичными. Только несколько примеров: 2022 г., США, Луизиана, вылилось более 500 т нефти; 2014 г. США – сразу три катастрофы, вылилось более 1 тыс. т нефти; 2013 г., Канада, Квебек – более 4 тыс. т нефти. Еще раньше подобные катастрофы происходили в Венесуэле (2012 г.), Франции (2011 г.), Бразилии (2011 г.). Этот перечень можно продолжать бесконечно¹.

В России чрезвычайных ситуаций, связанных с разливом нефтепродуктов также много: Норильск 2020 г., разлив более 20 тыс. т дизельного топлива; 1997 г. – Саратовская область, в результате разрыва нефтепровода вылилось 1,5 тыс. т нефти; 1994 г. – Усинский район Республики Коми, вылилось 94 тыс. т сырой нефти и т.д. По данным мониторинга Росприроднадзора, в 2019 г. в России было зарегистрировано 819 случаев разлива нефти на общей площади 93,6 га².

Казалось бы, мы должны уже были не просто научиться быстро ликвидировать подобные ситуации, но и эффективно, а следовательно, быстро и с применением современных методов реагировать на них, не допускать ошибок в принимаемых решениях.

Легальное определение ЧС дано в ст. 1 Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (далее – закон о ЧС)³. Чрезвычайная ситуация представляет собой обстановку на определенной территории, сложившуюся в результате

---

¹ URL: https://aif-ru.turbopages.org/aif.ru/s/society/ecology/smertonosnaya_neft_samye_strashnye_Ekologicheskiekatastrofy_v_okeane; <https://dzen.ru/a/XITLV8ktrwC0CfHu?ysclid=m8wo2nbf5c556995376>

² URL: <https://tass.ru/info/8641491>

³ Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СЗ РФ. 26.12.1994. № 35. Ст. 3648.

аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.

Законодательное определение, на наш взгляд, не вполне удачно. Думается, чрезвычайные ситуации возникают не только вследствие каких-либо природных и техногенных причин, но и антропогенных, социальных. Иными словами, ЧС, будучи по своей сути юридическими фактами-событиями, способствующими возникновению, изменению и прекращению конкретных правоотношений, в том числе управленческого характера, выступают поводом к принятию управленческого решения о введении любого чрезвычайного административно-правового режима (ЧАПР).

Следует отметить, что в доктрине предлагаются разнообразные подходы к пониманию ЧС либо выдвигаются иные термины [4. С. 276]. Так, профессор Б.Н. Порфирьев, признанный специалист в области ЧС, предлагает следующую дефиницию: «...это внешне неожиданная, внезапно возникающая обстановка, характеризующаяся неопределенностью, остроконфликтностью, стрессовым состоянием населения, значительным социально-экологическим и экономическим ущербом, прежде всего человеческими жертвами, необходимостью быстрого реагирования (принятия решений), крупными людскими, материальными и временными затратами на проведение эвакуационно-спасательных работ, сокращение масштабов и ликвидацию многообразных негативных последствий (разрушений, пожаров и т.д.)» [5. С. 11–12].

В работе И.А. Титовой «Правовое регулирование распределения дел в судах: реализация на примере новых регионов Российской Федерации» [6. С. 46–50] автором отмечены позиции А.В. Тихона, Е.С. Аничкина относительно сущности ЧС. По мнению А.В. Тихона, ЧС являет собой обстановку «исключительно сложную, предполагающую гибель людей, массовые разрушения, материальный ущерб значительного размера, требующую особых средств для ликвидации образовавшихся негативных последствий» [7. С. 76–79]. Е.С. Аничкин полагает, что ЧС – «состояние, возникшее в результате определенной опасности на определенной территории либо объекте, при котором возникает угроза нормальной жизнедеятельности людей, угроза их жизни и здоровью, сопровождающееся ущербом имущественного характера населению, экономике и др.» [8. С. 4–9].

Если говорить предельно упрощённо, то ЧС представляют собой явления, процессы, отношения, имеющие опасность для личности, общества и государства. Как уже отмечалось, в науке ЧС – не синоним кризисной ситуации [9. С. 8]. Действительно, всякая ЧС вскрывает определённый кризис в экономических, социальных, управленческих и иных отношениях. Но не всякий кризис, порождённый некоей ситуацией, именуемой «кризисной», будет столь серьёзно вредить общественным отношениям, как ЧС.

Для преодоления многих кризисных ситуаций достаточно применения повседневных властно-управленческих методов, не требующих предоставления дополнительных полномочий органам исполнительной власти и

должностным лицам, а также введения в действие дополнительных запретов и ограничений для граждан. Например, тушение небольшого возгорания, которое ещё не успело перерасти в пожар и создать реальную угрозу для людей и имущества. Это те ситуации, могущие стать чрезвычайными вследствие своей потенциальной опасности, но ещё не повлекшие определённых последствий, о которых будет сказано ниже. То есть всякие кризисы в некотором роде повседневны, и текущая задача исполнительной власти – не дать таким кризисным ситуациям перерасти в чрезвычайные.

Некоторые авторы применяют к повседневной деятельности исполнительной власти термин «режим», говоря о так называемом общем правовом режиме, якобы предназначенном для типичных, повседневных ситуаций [10. С. 122–136]. Такая позиция представляется нам не вполне состоятельной – режим это всегда относительно резкие, часто системные изменения как условий функционирования, так и самой системы управления.

Нельзя не согласиться с утверждением Л.С. Муталиевой, А.В. Меньшикова, Д.А. Илло, что «под понятие чрезвычайной ситуации попадает не любое явление». Но эти же авторы пишут, что ЧС должна обладать признаками, определёнными в законе [11. С. 67–70]. Вот здесь можно и нужно сомневаться – всегда ли законодатель точен в формулировках? Думается, что нет¹.

ЧС законодательно определена как сугубо природное или техногенное явление. Но как же воспринимать случившееся ситуацию в Чёрном море? Однозначно ли данная ЧС носит лишь техногенный характер? Обратимся к нормативным актам.

В 2021 г. приказом МЧС России были утверждены критерии информации о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера (далее – Приказ)². В соответствии с названным Приказом определены «наименования источников информации о чрезвычайных ситуациях» и «критерии отнесения события к чрезвычайной ситуации». Позиция 1.1.6 Приказа – «Аварии на водном транспорте», которая относится к ЧС *техногенного* характера, если погиб 1 человек и более; или получили вред здоровью 5 человек и более; или затруднено (прекращено) судоходство на 72 ч и более; произошел разлив топлива и попадание загрязняющих веществ в водный объект в объеме 1 т и более.

---

¹ См.: Старостин С.А. О подмене понятий в государственном управлении // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 76–97; Старостин С.А. Чрезвычайные административно-правовые режимы: монография. М.: Проспект, 2022. 112 с.; Зокиров Т.З. Некоторые проблемы административной ответственности за нарушение правовых актов субъектов Российской Федерации // Устойчивое развитие России: правовое измерение: сборник докладов X Московского юридического форума : в 3 ч. М., 2023. С. 62–69; Административное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. С.М. Зубарев, Л.Л. Попов. Т. 1. М., 2024. 472 с. EDN NASPAY; Административное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. С.М. Зубарев, Л.Л. Попов. Т. 2. М., 2025. 312 с. EDN DBTQFA.

² Приказ МЧС России от 05.07.2021 № 429 «Об установлении критериев информации о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.09.2021).

Теперь обратимся к подразделу 2.9 «Биологическая опасность», содержащем три позиции, в которых говорится о наличии внутренних и внешних опасных биологических факторов, способных привести к возникновению и (или) распространению заболеваний, опасных для людей, животных или растений.

Если закрыть глаза на сомнительность одновременного использования оборотов «критерий информации о ЧС» (условное родовое понятие по смыслу приказа Министра) и «критерий отнесения события к ЧС» (условное видовое понятие), то нельзя игнорировать несостоятельность заложенного в тексте Приказа отнесения биологических угроз к ЧС лишь природного характера. Разве биологическая опасность не может быть вызвана техногенной катастрофой? По смыслу Приказа – нет, это разные источники ЧС. Но в действительности это совсем не так.

Опасность разлившихся нефтепродуктов не столько в самом факте загрязнения моря, а сколько в губительном воздействии компонентов нефтепродуктов на органику. Для наглядности приведём выдержку из руководящего документа «Массовая концентрация нефтяных компонентов в водах. Методика измерений ИК-фотометрическим и люминесцентным методами с использованием тонкослойной хроматографии»¹: «Многие компоненты нефти и нефтепродуктов обладают *высокой токсичностью*, а также проявляют *мутагенные и канцерогенные свойства*, что губительно сказывается на условиях обитания всего гидробиологического сообщества».

Токсичность, риск для мутаций и возникновения онкологии являются проявлениями биологической опасности. Токсичность мазута требует принятия мер по обеспечению безопасности волонтеров, участвующих в ликвидации последствий ЧС. Стало быть, разлив мазута в Чёрном море должен восприниматься и как ЧС природного характера. Следовательно, экологическая катастрофа на Чёрном море может обладать двойственной природой, поскольку сочетает в себе и техногенный, и природный характер. Это ЧС уже комбинированного характера.

Нельзя исключить и возможность вины экипажей танкеров, прежде всего шкиперов и штурманов, легкомыслие или небрежность которых могли стать истинной причиной столкновения судов и разлива нефтепродуктов. Если же следствие, а затем и суд придут к выводу о наличии неосторожной вины (а может даже и умышленной, если следователи приведут убедительные на то доказательства), то сущность события может быть уже совершенно иной. В таком случае можно говорить о некоем социальном окрасе экологической катастрофы, т.е. как выразился глава государства, возможна ЧС биолого-социального характера².

---

¹ Утв. Приказом Росгидромета от 04.06.2021 № 176.

² Пункт 9 Стратегии в области развития гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах на период до 2030 года (утв. Указом Президента РФ от 16.10.2019 № 501) // СЗ РФ. 21.10.2019. № 42 (часть III). Ст. 5892.

Но нас не интересуют причины и факторы произошедшего. Нам важно уяснить иные обстоятельства, главным из которых является то, по какой причине, почему Президент Российской Федерации не воспользовался предоставленным ему законом право решить проблему эффективнее и быстрее, с меньшими затратами, чем это было сделано.

Какие же меры были приняты в связи с разливом мазута в акватории Чёрного моря? Обратимся к текстам правовых актов органов публичной власти.

15 декабря 2024 г. Администрацией Темрюкского района издаётся постановление о введении режима повышенной готовности и установлении местного уровня реагирования¹. 17 декабря 2024 г. режим ЧС вводят администрации Темрюкского района², а также города-курорта Анапа³. Режим повышенной готовности для органов и сил РСЧС в пределах города-курорта Анапа уже действовал на день катастрофы – его вводили в преддверие новогодних и рождественских праздников ещё до разлива⁴. 24 декабря 2024 г. распоряжением Губернатора Краснодарского края был создан оперативный штаб для содействия муниципалитетам в ликвидации ЧС и её последствий⁵.

---

¹ Постановление Администрации Темрюкского района от 15.12.2024 № 2067 «О введении режима функционирования “Чрезвычайная ситуация” для органов управления и сил районного звена территориальной подсистемы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций Краснодарского края на территории Запорожского, Новотаманского, Сенного и Таманского сельских поселений Темрюкского района» // Темрюкский район. Официальный сайт муниципального образования. URL: <https://www.temryuk.ru/upload/iblock/be2/82auepunoo4ufxz7rtiipgygln48vtuu.pdf>

² Постановление Администрации Темрюкского района от 17.12.2024 № 2068 «О введении режима функционирования “Чрезвычайная ситуация” для органов управления и сил районного звена территориальной подсистемы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций Краснодарского края на территории Запорожского, Новотаманского, Сенного и Таманского сельских поселений Темрюкского района» // Темрюкский район. Официальный сайт муниципального образования. URL: <https://www.temryuk.ru/upload/iblock/d4d/auhllsm56npxikx7eudrzmedu041578x.pdf>

³ Постановление администрации муниципального образования город-курорт Анапа от 17.12.2024 № 3671 «О введении режима функционирования “Чрезвычайная ситуация” для органов управления и сил Анапского муниципального звена территориальной подсистемы Краснодарского края единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Официальный сайт администрации муниципального образования город-курорт Анапа. URL: <https://anapa-official.ru/upload/iblock/119/k7soya3 czSungav 856 u5bo 7lk4ozzue2.pdf>

⁴ Постановление администрации муниципального образования город-курорт Анапа от 13.12.2024 № 3610 «О введении на территории муниципального образования город-курорт Анапа режима функционирования “Повышенная готовность” для органов управления и сил Анапского муниципального звена территориальной подсистемы Краснодарского края единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Официальный сайт администрации муниципального образования город-курорт Анапа. URL: <https://anapa-official.ru/upload/iblock/9cb/mr7yu1sn0rjqt 7409ykyzj2s01k1yzs3.pdf>

⁵ Распоряжение Губернатора Краснодарского края от 24.12.2024 № 317-р «О создании оперативного штаба по оказанию содействия муниципальному округу город-курорт Анапа и Темрюкскому муниципальному району в ликвидации чрезвычайных ситуаций, произошедших вследствие разлива нефти и нефтепродуктов в Керченском проливе, и их

25 декабря 2024 г. Губернатором Краснодарского края издается распоряжение «О введении режима чрезвычайной ситуации на территории Краснодарского края»¹, которым признавалось утратившим силу предыдущее распоряжение о создании оперативного штаба. Лишь 26 декабря 2024 г., через 11 дней после начала катастрофы, был введён режим ЧС федерального характера².

Вот что написано в распоряжении Губернатора о введении ЧС: «В результате *сильного волнения* Чёрного моря 15 декабря 2024 г. произошло крушение двух судов Керченском проливе с разгерметизацией (разрушением) и разливом нефти и нефтепродуктов в акваторию Черного моря, что привело к загрязнению водоохранной зоны Черного моря в границах муниципальных образований...». А вот что написано в постановлении Администрации города-курорта Анапа о введении ЧС: «В результате крушения танкеров во время *шторма* в Керченском проливе...».

Сразу же возникает несколько вопросов. Во-первых, так что всё-таки случилось, сильное волнение или шторм? Во-вторых, а стоило ли писать в тексте распоряжения о *вероятной* причине случившегося – сильном волнении моря или шторме? Откуда такая уверенность, что «виновата» природа, а не, например, шкиперы и штурманы судов? О причинах будут разбираться другие. В-третьих, зачем использовали формулировку «разгерметизация (разрушение)»? В любом толковом словаре русского языка существительные «разгерметизация» и «разрушение» имеют совершенно разные значения. То, что имела место разгерметизация – понятно и не вызывает возражения, поскольку утечка мазута всё же произошла. Но откуда исполнителям, готовившим текст распоряжения Губернатора, знать, был ли танк разрушен или просто повреждён? Если не уверен – не пиши.

Читаем дальше. В тексте распоряжения Губернатора сказано: «В результате сложившейся обстановки нарушены условия жизнедеятельности населения, нанесён значительный ущерб окружающей среде в Краснодарском крае. Возникла чрезвычайная ситуация регионального характера, источником которой явилась авария с разливом нефти и нефтепродуктов».

Выражение «возникла чрезвычайная ситуация регионального характера» представляется неудачным. Чрезвычайная ситуация возникла, это объективное явление, не зависящее от воли и сознания должностных лиц, т.е., это юридический факт-событие. Но ЧС сама по себе не обладает «врождённым» региональным, местным или ещё каким характером. Это просто обстановка.

последствий» // Официальный сайт Губернатора Краснодарского края, администрации Краснодарского края. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/upload/iblock/175/p5utulh051zsmzyh42uidf3txcwc71y3.pdf>

¹ Распоряжение Губернатора Краснодарского края от 25 декабря 2024 г. № 325-р «О введении режима чрезвычайной ситуации на территории Краснодарского края» // Официальный интернет-портал правовой информации.

² Правительственной комиссией под руководством главы МЧС введен режим ЧС федерального характера из-за ситуации в Керченском проливе // Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. URL: <https://mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/5427560>

Характер размаха ЧС – оценочная, субъективная категория, связанная с административным усмотрением должностного лица, компетентного принимать решение о введении ЧАПР [12]. И определять характер ЧС разумно лишь при установлении уровня реагирования на обстановку, а не при описании самой обстановки.

Вот что пишет Администрация города-курорта Анапа: «...нефтяное пятно разлива... произвело загрязнение водоохранной зоны Черного моря». Написано «птичьим» языком. Зачем писать, что пятно «произвело» загрязнение, когда уже факт появления пятна сам по себе означает загрязнение моря?

И вместе с тем гораздо грамотнее составлены постановления Администрации Темрюкского района о введении режимов повышенной готовности и ЧС. В них просто, безо всяких лишних слов указана причина разлива – крушение танкеров.

В работах по ликвидации ЧС и её последствий участвуют множество волонтеров со всей страны. Беда сплотила людей, продемонстрировавших мужество и подлинную гражданственность. Не будет преувеличением: то, как наши соотечественники борются с загрязнением, спасают животных и очищают местность, является гражданским подвигом. Но нельзя не признать, что волонтеры, отложившие свои дела ради борьбы с ЧС, рискуют своими жизнями и здоровьем – мы неспроста писали ранее о вредоносности нефти и нефтепродуктов для человеческого организма.

Задача государства – беречь народ, и Президент Российской Федерации говорил об этом неоднократно. Не случайно, что среди национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. первым названо сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи¹.

Так почему на борьбу с ЧС выделено столь мало сил и средств, что без волонтеров не обойтись? Думается, что случившееся в Чёрном море должно было стать поводом не для режима ЧС, а для гораздо более жёсткой разновидности ЧАПР, наиболее адекватной сложившейся обстановке. Мы говорим о режиме чрезвычайного положения (далее – режим ЧП).

Конституция РФ на данный момент относит введение режима ЧП к прерогативе исключительно главы государства. Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» (далее – закон о ЧП)² конкретизирует полномочия президента по этому вопросу. И тем не менее Президент РФ не решился вводить ЧП. А это были бы уже совершенно иные, специально создаваемые органы управления, гораздо более строгие правоограничения, более жёсткие меры принуждения.

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. 27.07.2020. № 30. Ст. 4884.

² Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // СЗ РФ. 04.06.2001. № 23. Ст. 2277.

Хозяйственная значимость Чёрного моря для нашей страны (а также для других государств, имеющих выход к Чёрному морю) диктует необходимость как можно более быстрой ликвидации последствий экологической катастрофы. И заниматься этим должны не волонтеры, а силы государства. В этой связи мы с горечью пишем о трагических смертях участников ликвидации ЧС – Александре Коmine, молодом парне-волонтере, студенте Анапского колледжа¹; водолазе Семёне Луговом – сотруднике МЧС России по Краснодарскому краю². Конечно, мы не берёмся утверждать, что причиной их гибели стали нефтепродукты или их испарения. Но мы уверены в одном – нахождение в зоне экологического бедствия крайне опасно для человека гражданского, не имеющего специальной подготовки и не оснащённого необходимыми защитными экипировкой и оборудованием.

Обратимся к закону о ЧП. В соответствии со ст. 13 закона могут приниматься такие меры, как привлечение государственного материального резерва, мобилизация ресурсов организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, изменение режима их работы, переориентация указанных организаций на производство необходимой в условиях чрезвычайного положения продукции и иные необходимые в условиях чрезвычайного положения изменения производственно-хозяйственной деятельности. При этом мобилизация трудоспособного населения и использование транспортных средств граждан допускаются лишь *в исключительных случаях* (п. «е» названной статьи). При ликвидации последствий разлива мазута произошла своего рода «самоорганизация» населения, которая бы не потребовалась (хотя бы не в таких масштабах), если бы ввели режим ЧП.

Статья 16 закона о ЧП перечисляет силы и средства для обеспечения режима ЧП. Среди них ОВД, УИС, федеральные органы безопасности, войска нацгвардии, а также силы и средства органов по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Граждан и организаций здесь нет и не может быть!

Статья 17 допускает привлечение дополнительных сил и средств для обеспечения режима ЧП. Речь идёт о Вооружённых Силах РФ, Пограничной службе ФСБ России, а также иных органах. И здесь тоже нет упоминания граждан и организаций.

Теперь о мерах и ограничениях. Часть 10 ст. 4.1 закона о защите населения и территорий от ЧС природного и техногенного характера (далее – закон о ЧС) предполагает право принимать дополнительные меры по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций:

а) ограничивать доступ людей и транспортных средств на территорию, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, а также в зону чрезвычайной ситуации;

---

¹ URL: <https://www.gazeta.ru/social/2025/01/15/20385932.shtml>

² URL: <https://www.rbc.ru/society/28/02/2025/67c1c9a29a79472e763808de>

б) определять порядок разбронирования резервов материальных ресурсов, находящихся в зоне чрезвычайной ситуации, за исключением государственного материального резерва;

в) определять порядок использования транспортных средств, средств связи и оповещения, а также иного имущества органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций;

г) приостанавливать деятельность организации, оказавшейся в зоне чрезвычайной ситуации, если существует угроза безопасности жизнедеятельности работников данной организации и иных граждан, находящихся на ее территории;

д) осуществлять меры, обусловленные развитием чрезвычайной ситуации, не ограничивающие прав и свобод человека и гражданина и направленные на защиту населения и территорий от чрезвычайной ситуации, создание необходимых условий для предупреждения и ликвидации чрезвычайной ситуации и минимизации ее негативного воздействия.

То есть в рамках режимов ЧС и ПГ установление правоограничений формально не допускается. Вместе с тем ограничение доступа людей в зону ЧС есть не что иное, как ограничение свободы передвижения. Приостановление деятельности организаций – явное ограничение комплекса прав на занятие незапрещённой законом деятельностью, будь то предпринимательская или некоммерческая деятельность. Причём при применении конструкции юридического лица – фикции [13. С. 31], очевидны будут ограничения не прав организации как таковой, а прав людей – учредителей, участников, управленцев и т.п. В этой связи обращает на себя законодательное упущение, связанное с недопустимостью ограничения деятельности индивидуальных предпринимателей, тогда как может возникать угроза безопасности жизнедеятельности работающих у ИП граждан.

Теперь обратим внимание на меры и ограничения, вводимые в условиях ЧП. Прежде всего, обращает на себя внимание помещение мер и ограничений в отдельную главу Закона о ЧП, что разительно отличается от закона ЧС, в котором меры и ограничения помещены в часть одной статьи.

При любом ЧП Президент РФ, среди прочего, вправе: полностью или частично приостанавливать полномочия органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления (ст. 11 Закона о ЧП): установить ограничения на свободу передвижения по территории, на которой введено чрезвычайное положение, а также ввести особый режим въезда на указанную территорию и выезда с нее, включая установление ограничений на въезд на указанную территорию и пребывание на ней иностранных граждан и лиц без гражданства; усилить охрану общественного порядка, объектов, подлежащих государственной охране, и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта; установить ограничения на осуществление отдельных видов финансово-экономической деятельности, включая перемещение товаров, услуг и финансовых средств; запретить забастовки и иные способы приостановления или прекращения деятельности организаций; ограничить движение транспортных

средств и установить необходимость их досмотра; приостановить деятельность опасных производств и организаций, в которых используются взрывчатые, радиоактивные, а также химически и биологически опасные вещества.

Есть некоторые совпадения с мерами и ограничениями при режиме ЧС, касающиеся ограничения свободы передвижения граждан. Вместе с тем, закон о ЧП предполагает возможность приостановления деятельности опасных производств, в то время как закон о ЧС говорит о более размытом приостановлении деятельности организаций, без указания на то, не от этой ли организации исходит опасность для людей. В чрезвычайной ситуации в Керченском проливе следовало приостановить деятельность компаний – в собственности или фрахте которых были потерпевшие крушение танкеры. Невозможно представить, что могло бы случиться, устрой работники организаций Кубани забастовку. На каждую ЧС нужно реагировать соразмерно исходящей угрозе охраняемым ценностям. Чтобы защитить права на жизнь, здоровье и благоприятную окружающую среду, нужно ограничивать другие права, если их осуществление не только навредит делу спасения людей, но и поставит под сомнение защищённость более важных прав и свобод [12. С. 194–195; 14. С. 27–28]. Сложно преодолеть какую-либо беду, не затянув потуже пояса.

При ЧП природного и техногенного характера, в соответствии со ст. 13 Закона о ЧП, могут вводиться такие меры и ограничения, как временное отселение жителей в безопасные районы с обязательным предоставлением таким жителям стационарных или временных жилых помещений; проведение санитарно-противоэпидемических, ветеринарных и других мероприятий; привлечение государственного материального резерва, мобилизация ресурсов организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, изменение режима их работы, переориентация указанных организаций на производство необходимой в условиях чрезвычайного положения продукции и иные необходимые в условиях чрезвычайного положения изменения производственно-хозяйственной деятельности; отстранение от работы на период действия чрезвычайного положения руководителей негосударственных организаций в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением ими мер, предусмотренных п. «ж» ст. 11 закона о ЧП и п. «в» ст. 13 закона о ЧП, и назначение других лиц временно исполняющими обязанности указанных руководителей. Все эти меры в рамках режима ЧС не предусмотрены. Но разве волонтёры и социально ответственные предприниматели могут подменить собой мобилизацию ресурсов всех организаций, обеспеченную силой государственного принуждения?

Таким образом, случившееся в Керченском проливе должно было стать поводом к введению на отдельных территориях РФ чрезвычайного положения, а не режима ЧС. Но Президент РФ не стал этого делать. Каковы причины этого – неизвестно, но, по нашему мнению, не введение режима ЧП объяснимо не столько прямым нежеланием главы государства вводить более жёсткие ограничения, а сколько невозможностью реагирования на ЧС из одного центра принятия решений. Россия – страна с огромной территорией, но она является федерацией [15], в которой регионы должны иметь

возможность «подхватывать» инициативу и давать адекватную реакцию на ту или иную ЧС.

Мы убеждены, что правомочие введения режима ЧП в связи с ЧС природного и техногенного характера должно быть передано высшим должностным лицам субъектов РФ [16. С. 43–44]. Россия – федерация, и наличие лишь одного центра принятия решений в области ЧАПР нецелесообразно. Более того, это вредно, ибо теряется время на принятие необходимых и адекватных мер по защите людей. Режимы повышенной готовности и ЧС уже могут вводиться децентрализованно, но разве может режим ЧС, не имеющий отношения к гражданам, быть адекватной реакцией на возникшую угрозу?

Конституция РФ не содержит препятствий к реформированию института ЧП – его по-прежнему регулирует и будет регулировать федеральный конституционный закон, но норма о единственном субъекте введения режима ЧП, а именно ст. 88, находится в гл. 4 Конституции РФ, которая может быть пересмотрена Федеральным Собранием РФ.

Передача полномочия вводить режим ЧП главам российских регионов не будет чем-то принципиально новым для административного права. Мы неоднократно писали об аналогичном полномочии союзных республик – субъектов Союза ССР (ст. 2 Закона СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения»¹). Аналогичные положения имелись и в общесоюзном Положении о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка². Одноимённое Положение, принятое ВЦИК, предоставляло такое полномочие органам власти субъектов и территориальных образований РСФСР³. Тогда возникнет вопрос: по какому закону нужно будет привлекать к административной ответственности за нарушение правовых актов, изданных в связи с ЧП – КоАП РФ или закон субъекта РФ, по аналогии с административной ответственностью в области режимов ПГ и ЧС [16. С. 67–68]?

Введение режима ЧП главами субъектов РФ должно сопровождаться гарантиями законности. Во-первых, никто не отменял президентский контроль, который может выражаться в данной ситуации в подтверждении или отмене введённого режима ЧП главой государства. Во-вторых, судебный контроль – граждане РФ и организации могут оспорить незаконный и необоснованный правовой акт о введении режима ЧП в порядке административного судопроизводства. Справедливое [17. С. 90–92] судебное решение, достигаемое правильным применением судебного усмотрения [8 С. 34–39], покажет, насколько

---

¹ Закон СССР от 03.04.1990 № 1407-1 «О правовом режиме чрезвычайного положения» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 15. Ст. 250.

² Статья 7 Положения о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка (утв. Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 03.04.1925) // СЗ СССР. 1925. № 25. Ст. 167.

³ Статья 5 Положения о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка (утв. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 08.03.1923) // Известия ВЦИК. 10.03.1923. № 54. ст. 7 Декрета ВЦИК, СНК РСФСР от 10.05.1926 «О чрезвычайных мерах охраны революционного порядка» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 04.06.1926. № 127.

оправданно в тех или иных обстоятельствах вводится режим ЧП и можно ли было действительно обойтись режимом ЧС. В-третьих, парламентский контроль – правовой акт о введении режима ЧП – должен как минимум доводиться до сведения законодательного органа субъекта РФ [19. С. 386–389]. В-четвёртых, глава субъекта РФ будет нести *персональную* ответственность за принимаемое управленческое решение перед Президентом РФ.

Нами уже многократно предлагалось расширить полномочия субъектов Российской Федерации самим вводить режим ЧП хотя бы по основаниям природного и техногенного характера, когда ЧС не угрожает ни суверенитету, ни целостности Российской Федерации. Но такого решения нет. И не потому ли, что за всю историю законодательства о ЧП этот режим по основаниям природного и техногенного характера (в законе о ЧП они названы обстоятельствами, что считаем неудачным) ни разу не вводился, хотя ЧС федерального уровня было множество.

Список источников

1. Алимов А.Ф., Панов В.Е., Крылов П.И., Телеш В.И., Быченков Д.Е., Зимин В.Л., Максимов А.А., Филатова Л.А. Проблема антропогенного вселения чужеродных организмов в водоемы бассейна Финского залива // Экологическая обстановка в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в 1997 году. Справочно-аналитический обзор. СПб., 1998. С. 243–249.
2. Комовкина Л.С. Проблемы правового регулирования предупреждения и ликвидации последствий разлива нефти и нефтепродуктов в морской среде // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, 21 марта 2025 года / под общ. ред. А.И. Каплунова ; сост.: Н.А. Кулаков, Н.М. Крамаренко, Р.М. Степкин, К.А. Шуликов. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2025. С. 448–454.
3. Специальные административно-правовые режимы : учеб. пособие / под ред. С.А. Старостина. М., 2022. 200 с.
4. Зубарев С.М., Андрухина Э.П. Административно-правовые режимы в кризисных ситуациях : краткий обзор Международной научно-практической конференции, проведенной 24 ноября 2022 года в рамках XXII Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 1. С. 274–280. doi: 10.24412/1608-8794-2023-1-274-280. EDN QMRJTY.
5. Порфирьев Б.Н. Управление в чрезвычайных ситуациях: проблемы теории и практики. М. : ВНИТИ, 1991;
6. Титова И.А. Правовое регулирование распределения дел в судах: реализация на примере новых регионов Российской Федерации // Российский судья. 2024. № 5. С. 46–50. doi: 10.18572/1812-3791-2024-5-46-50
7. Тихон А.В. Особенности организации и функционирования судебной власти в условиях особых и специальных правовых режимов // Актуальные проблемы экономики, управления и права : сб. материалов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, ученого-правоведа, доктора юридических наук, профессора М.Н. Марченко. Саратов, 2023. С. 76–79.
8. Аничкин Е.С. Принятие в Российскую Федерацию и образование в ее составе Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики: характерные черты

правовой и институциональной интеграции // Российско-азиатский правовой журнал. 2023. № 3. С. 4–9.

9. Порфирьев Б.Н. Организационно-правовые основы управления при чрезвычайных ситуациях: лекция. М. : Академия МВД России, 1995.

10. Лескина Э.И. Доктринальные аспекты правовых режимов данных в условиях развития технологий больших данных // Журнал российского права. 2024. № 7. С. 122–136.

11. Муталиева Л.С., Меньшиков А.В., Илло Д.А. Компетенция комиссий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности // Административное право и процесс. 2022. № 8. С. 67–70. doi: 10.18572/2071-1166-2022-8-67-70

12. Зайцев Д.И. Административное усмотрение в чрезвычайных ситуациях // Государство и право России в современном мире : сборник докладов XII Московской юридической недели. XXII Международная научно-практическая конференция; XXIII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова : в 5 ч. Москва, 23–25 ноября 2022 года. Ч. 5. Москва : Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. С. 193–196.

13. Степанов Д.И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 1. С. 31.

14. Ведяшкин С.В., Зайцев Д.И. Административное усмотрение в системе обеспечения государственного суверенитета: функциональный анализ // Вестник Томского государственного университета. Право. 2024. № 53. С. 22–34.

15. Ведяшкин С.В. Федерализм – основа системы органов исполнительной власти России // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф., Томск, 30 января 2020 года. Ч. 84. Томск : Издательство Томского государственного университета, 2020. С. 10–12. EDN LYWUFY.

16. Старостин С.А. Чрезвычайное положение. М. : Проспект, 2019. 120 с.

17. Куликова М.С. Справедливость судебного решения в рамках социологического подхода к праву: из истории правовой мысли // Евразийский юридический журнал. 2022. № 5 (168). С. 90–92.

18. Щепалов С.В. Об усмотрении суда при рассмотрении дел, предусмотренных главой 22 КАС РФ // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 34–39.

19. Хисамутдинов И.Ф. К вопросу о парламентском контроле в субъектах Российской Федерации // Развитие государственности и права в Республике Крым : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 05 февраля 2016 года / под общ. ред. С.А. Буткевича. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2016. С. 386–389.

References

1. Alimov, A.F., Panov, V.E., Krylov, P.I., Telesh, V.I., Bychenkov, D.E., Zimin, V.L., Maksimov, A.A. & Filatova, L.A. (1998) Problema antropogenogo vseleniya chuzherodnykh organizmov v vodoemy basseyna Finskogo zaliva [The problem of anthropogenic introduction of alien organisms into the water bodies of the Gulf of Finland basin]. In: *Ekologicheskaya obstanovka v Sankt-Peterburge i Leningradskoy oblasti v 1997 godu. Spravochno-analiticheskiy obzor* [Environmental situation in St. Petersburg and the Leningrad Region in 1997. A reference and analytical review]. St. Petersburg: [s.n.], pp. 243–249.

2. Komovkina, L.S. (2025) Problemy pravovogo regulirovaniya preduprezhdeniya i likvidatsii posledeystviy razliva nefi i nefteproduktov v morskoy srede [Problems of legal regulation of the prevention and elimination of the aftereffects of oil and oil product spills in the marine environment]. In: Kaplunov, A.I. (ed.) *Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-protseessual'nogo prava (Sorokinskie chteniya)* [Topical problems of

administrative and administrative-procedural law (The Sorokin Readings)]. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. pp. 448–454.

3. Starostin, S.A. (ed.) (2022) *Spetsial'nye administrativno-pravovye rezhimy* [Special administrative-legal regimes]. Moscow: [s.n.].

4. Zubarev, S.M. & Andryukhina, E.P. (2022) *Administrativno-pravovye rezhimy v krizisnykh situatsiyakh : kratkiy obzor Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, provedennoy 24 noyabrya 2022 goda v ramkakh XXII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Kutafinskie chteniya" Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)* [Administrative and legal regimes in crisis situations: a brief overview of the International scientific and practical conference held on November 24, 2022, within the 22nd International Conference "Kutafin Readings" of the Kutafin University (MSAL)]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*. 1. pp. 274–280. DOI: 10.24412/1608-8794-2023-1-274-280

5. Porfiriev, B.N. (1991) *Upravlenie v chrezvychaynykh situatsiyakh: problemy teorii i praktiki* [Emergency Management: Theoretical and Practical Problems]. Moscow: VINITI.

6. Titova, I.A. (2024) *Pravovoe regulirovanie raspredeleniya del v sudakh: realizatsiya na primere novykh regionov Rossiyskoy Federatsii* [Legal Regulation of Case Distribution in Courts: Implementation on the Example of New Regions of the Russian Federation]. *Rossiyskiy sud'ya*. 5. pp. 46–50. DOI: 10.18572/1812-3791-2024-5-46-50

7. Tikhon, A.V. (2023) *Osobennosti organizatsii i funktsionirovaniya sudebnoy vlasti v usloviyakh osobykh i spetsial'nykh pravovykh rezhimov* [The Organization and Functioning of the Judicial Authority in the Context of Special and Special Legal Regimes]. In: *Aktual'nye problemy ekonomiki, upravleniya i prava* [Topical Problems of Economics, Management and Law]. Saratov, 2023. pp. 76–79.

8. Anichkin, E.S. (2023) *Prinyatie v Rossiyskuyu Federatsiyu i obrazovanie v ee sostave Donetskoy Narodnoy Respubliki i Luganskoj Narodnoy Respubliki: kharakternye cherty pravovoy i institutsional'noy integratsii* [The Accession to the Russian Federation and Establishment of the Donetsk People's Republic and Luhansk People's Republic Within Its Structure: Key Features of Legal and Institutional Integration]. *Rossiysko-aziatskiy pravovoy zhurnal*. 3. pp. 4–9.

9. Porfiriev, B.N. (1995) *Organizatsionno-pravovye osnovy upravleniya pri chrezvychaynykh situatsiyakh: lektsiya* [Organizational and Legal Foundations of Emergency Management: a lecture]. Moscow: Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

10. Leskina, E.I. (2024) *Doktrinal'nye aspekty pravovykh rezhimov dannykh v usloviyakh razvitiya tekhnologii bol'shikh dannykh* [Doctrinal aspects of legal regimes of data in the context of the development of big data technologies]. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 7. pp. 122–136.

11. Mutaliev, L.S., Menshikov, A.V. & Illo, D.A. (2022) *Kompetentsiya komissiy po preduprezhdeniyu i likvidatsii chrezvychaynykh situatsiy i obespecheniyu pozharnoy bezopasnosti* [Competence of commissions for the prevention and elimination of emergency situations and ensuring fire safety]. *Administrativnoe pravo i protsess*. 8. pp. 67–70. DOI: 10.18572/2071-1166-2022-8-67-70

12. Zaytsev, D.I. (2023) *Administrativnoe usmotrenie v chrezvychaynykh situatsiyakh* [Administrative discretion in emergency situations]. In: *Gosudarstvo i pravo Rossii v sovremennom mire* [State and Law of Russia in the Contemporary World]. Vol. 5. Moscow: Kutafin Moscow State Law University. pp. 193–196.

13. Stepanov, D.I. (2015) *Interesy yuridicheskogo litsa i ego uchastnikov* [Interests of a legal entity and its participants]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*. 1. pp. 31.

14. Vedyashkin, S.V. & Zaytsev, D.I. (2024) *Administrative discretion in the system of ensuring state sovereignty: a functional analysis*. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 53. pp. 22–34. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/53/2

15. Vedyashkin, S.V. (2020) Federalizm – osnova sistemy organov ispolnitel'noy vlasti Rossii [Federalism as the basis of the system of executive bodies of Russia]. In: *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal Problems of Strengthening Russian Statehood]. Vol. 84. Tomsk: Tomsk State University. pp. 10–12.

16. Starostin, S.A. (2019) *Chrezvychaynoe polozenie* [The State of Emergency]. Moscow: Prospekt.

17. Kulikova, M.S. (2022) Spravedlivosť sudebnogo resheniya v ramkakh sotsiologicheskogo podkhoda k pravu: iz istorii pravovoy mysli [Fairness of a court decision within the framework of a sociological approach to law: From the history of legal thought]. *Evrasiyskiy yuridicheskiy zhurnal*. 5(168). pp. 90–92.

18. Shechepalov, S.V. (2015) Ob usmotrenii suda pri rassmotrenii del, predusmotrennykh glavoy 22 KAS RF [On the discretion of the court when considering cases provided for in Chapter 22 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation]. *Rossiyskaya yustitsiya*. 10. pp. 34–39.

19. Khisamutdinov, I.F. (2016) K voprosu o parlamentskom kontrole v sub"ektakh Rossiyskoy Federatsii [On the parliamentary control in the constituent entities of the Russian Federation]. In: Butkevich, S.A. (ed.) *Razvitie gosudarstvennosti i prava v Respublike Krym* [Development of Statehood and Law in the Republic of Crimea]. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. pp. 386–389.

Информация об авторе:

Старостин С.А. – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). E-mail: prof.starostin@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

S.A. Starostin, Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russian Federation). E-mail: prof.starostin@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 10.04.2025;
одобрена после рецензирования 07.05.2025; принята к публикации 26.06.2025.*

*The article was submitted 10.04.2025;
approved after reviewing 07.05.2025; accepted for publication 26.06.2025.*